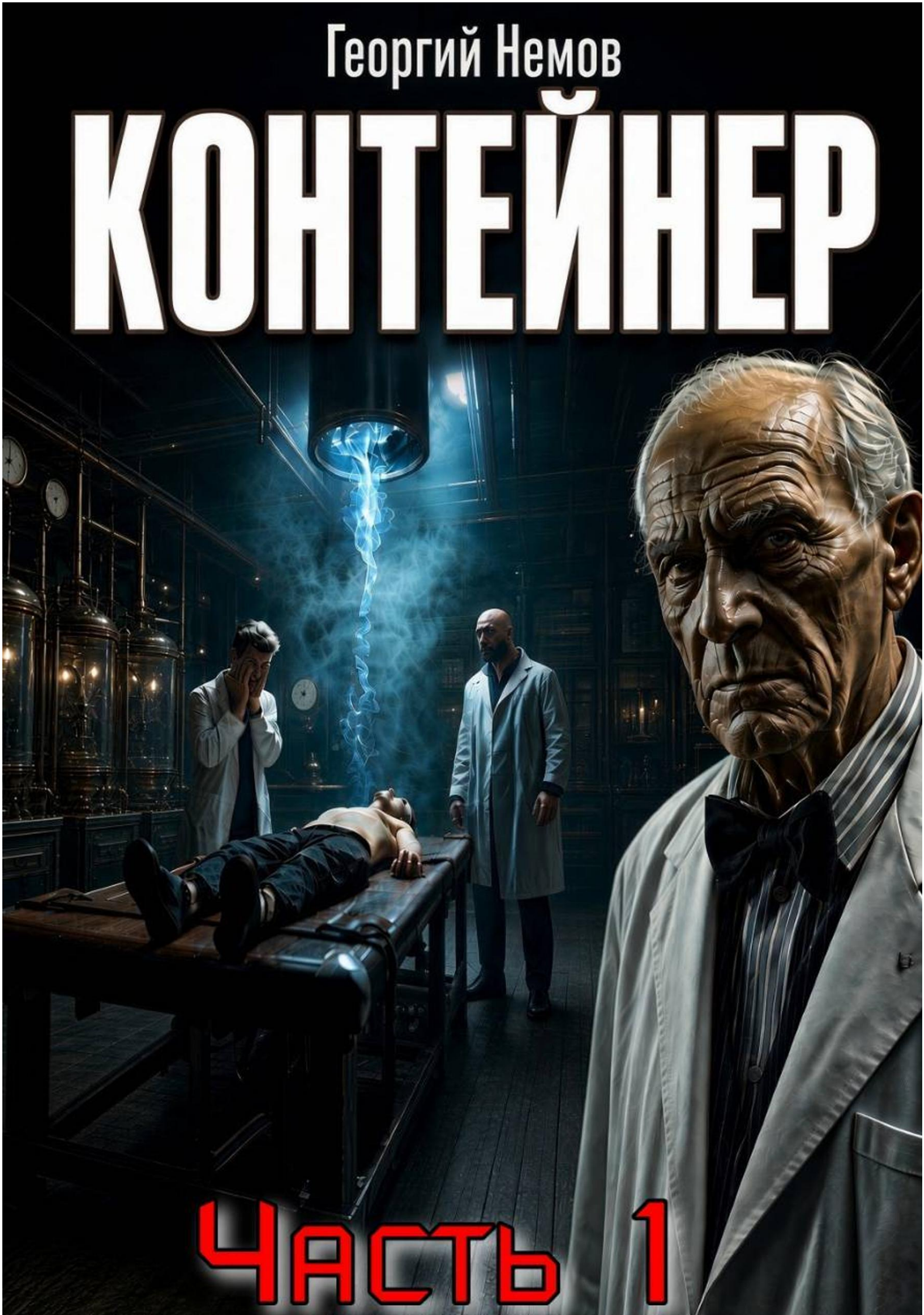
Георгий Немов

КОНТЕЙНЕР

Часть 1

Георгий Немов

Контейнер (часть 1)

«Автор»
2026

Немов Г.

Контейнер (часть 1) / Г. Немов — «Автор», 2026

Неприметное похоронное агентство располагается в ангаре промзоны. Оборудование которое там увидел новый сотрудник, повергло его в шок.

© Немов Г., 2026
© Автор, 2026

Георгий Немов
Контейнер (часть 1)

Контейнер
Автор: Георгий Немов
Читает:

Осенний ветер швырял в лицо мокрую взвесь, но Артем не торопился домой. Его домом теперь был съемный однокомнатный гадюшник в старой пятиэтажке на окраине города. Там его ждал полупустой холодильник да продавленный диван.

Три с половиной миллиона. Цифра пульсировала в висках в такт головной боли и складывалась в одно слово из четырех букв — хана. Для кого-то это стоимость подержанного джипа, для Артема — приговор. «Счетчик» тикал, а зарплаты грузчика в «Пятерочке» хватало ровно на то, чтобы не сдохнуть с голоду до следующего звонка коллекторов. Или, вернее, бандитов — те ребята, что дали ему денег «на раскрутку», в коллекторские агентства не обращались. Они решали вопросы иначе.

Он стоял на пустынной остановке, тупо глядя на доску объявлений. «Продам гараж», «Сниму порчу», «Котята в добрые руки»... Взгляд зацепился за странный листок, приклеенный криво, на соплях. Желтоватая бумага, неровные буквы, вбитые с силой, так что с обратной стороны наверняка остались выпуклости. Печатная машинка? Кто сейчас вообще ими пользуется?

«РИТУАЛЬНОМУ АГЕНТСТВУ "РУБИКОН" ТРЕБУЕТСЯ СОТРУДНИК. БЕЗ ОПЫТА. ОПЛАТА ВЫСОКАЯ. СРОЧНО».

Ниже — только номер телефона. Ни адреса, ни требований.

Артем достал мобильник. Палец завис над экраном. Час поздний, нормальные конторы закрыты. Но слово «высокая» действовало как гипноз.

Гудки шли не долго.

— Алло? — неуверенно сказал Артем.

Тишина на том конце сменилась звуком, от которого свело зубы. Будто куском мокрого пенопласта провели по оконному стеклу.

— Артем? — произнес голос. Сухой, скрипучий, как старый пергамент.

Артем едва не выронил телефон. Сердце пропустило удар.

— Да... — выдохнул он, озираясь по сторонам. — Откуда вы...?

— Это неважно, — проскрежетал голос. — Ты ведь по объявлению?

— Н...ну да.

— Подходи. Прямо сейчас. Не бойся, мы не мошенники.

— Куда?

— Улица Пятая Кривая. За гаражным кооперативом «Спутник». Синие ворота. Мы ждем.

Трубка отключилась. Артем постоял секунду, глядя на темный экран. Пятая Кривая была в двадцати минутах ходьбы, в промзоне. Идти ночью в гаражи, к человеку, который знает твое имя, хотя вы не знакомы? Безумие.

Но тут телефон снова звякнул. СМС от «Кредитора»: «Время вышло, Тема. Завтра приедем за бабками или здоровьем отдашь».

Артем сплюнул в грязную лужу и пошел в сторону гаражей.

***

Навигатор в промзоне сходил с ума, но синие ворота он нашел.

Строение напоминало уродливый нарост на теле города: ангар, слепленный из бетонных блоков, крошащегося кирпича и ржавых листов железа. В свете одинокой, раскачивающейся на ветру лампочки, ярко-синие ворота казались черными провалами в никуда. Рядом — обычная железная дверь. Ни вывески, ни графика работы. Только старая карболитовая кнопка звонка.

Артем подошел ближе. От двери тянуло холодом. Не промозглым осенним ветром, а тяжелым, стоячим холодом. Так веет из открытого холодильника в морге, смешиваясь с запахом формалина и застарелой хлорки.

Он нажал кнопку. Звонка не услышал, но замок тут же сухо щелкнул. Дверь приоткрылась. Сама.

— Эй? — позвал Артем в темноту щели. — Есть кто? Я... я звонил.

Тишина.

Он потянул ручку. Тяжелая дверь двигалась абсолютно бесшумно, будто петли смазали маслом только что. В помещении царил полумрак. Он шагнул внутрь и огляделся.

Просторное помещение без окон. Стены выкрашены в тот самый тоскливый зеленый цвет, которым красят казенные коридоры больниц и военкоматов. Бетонный пол натерт до зеркального блеска.

Посреди ангара стоял массивный деревянный стол, заваленный кипами бумаг, рядом с кипами — настольная лампа, которая служила единственным источником света. На краю стола примостилась печатная машинка — черный, пузатый агрегат, похожий на жука, с круглыми клавишами в металлической окантовке. Наверное, именно на ней и было распечатано то самое объявление, которое Артем увидел на остановке. У стены старенький диван и шкаф. Рядом со шкафом массивная дверь с надписью «Зал прощания».

За столом сидел человек.

Артем замер. Работодатель выглядел... впечатляюще. Очень высокий и худой, он казался сложенным из острых углов. Белый халат далеко не первой свежести висел на нем, как на вешалке. Лицо узкое, с острой бородкой, орлиным носом и глазами, в которых плескалась какая-то древняя, циничная тьма. Вылитый Мефистофель, решивший поработать медиком. Его тень на стене выглядела зловеще.

— Присаживайся, Артем, — кивнул он на стул, даже не подняв глаз от бумаг.

Мужчина говорил медленно, а его пронизывающий взгляд, казалось, проникал в самую душу.

Артем сел на краешек.

— Я... по поводу работы.

— Разумеется, — мужчина отложил ручку и сцепил длинные пальцы в замок. — Меня зовут Штерн. Доктор Штерн. Мы занимаемся очень важным направлением. Помогаем умершим правильно уйти из этого мира.

— Ритуальное бюро? — уточнил Артем.

— Можно и так сказать. — Штерн взял паузу, сканируя взглядом собеседника, и, видимо, ожидал вопросов.

— Дело в том, что у меня сейчас трудная ситуация сложилась, — Артем решил сразу начать с главного. — Я задолжал крупную сумму и очень нужны деньги...

— Оклад триста тысяч. Половину выдам прямо сейчас. Авансом. Наличными.

С каменным лицом произнес Штерн, не спуская глаз с Артема.

«Чокнутый», — пронеслось в голове Артема, и он уже было собрался встать и уйти, но Штерн шлепнул по столу увесистой пачкой купюр.

Парень осторожно взял пятитысячную и посмотрел на просвет.

— Настоящие, — буркнул Штерн, продолжая сверлить взглядом.

— Я... я согласен. — Парень чуть не поперхнулся воздухом.

В голове пронеслись цифры. Сто пятьдесят тысяч сразу. Это заткнет бандитов на пару недель, даст отсрочку. А потом... Да за такие бабки я готов и могилы копать, и...

Дальше Артем не стал развивать свою мысль, а решил все-таки поинтересоваться должностными обязанностями.

— А что делать нужно? Копать? Грузчиком? Или водителем?

Штерн, кажется, попытался улыбнуться. По спине Артема пробежал холодок. Это была улыбка удава, который собирался отобедать кроликом.

— Видите ли, коллега, не все новопреставленные понимают, что они умерли. Не часто, но такое бывает, когда душа никак не выходит из уже мертвого тела. Это как... трудные роды. В этом случае мы помогаем душе освободиться от тленного бремени почившей плоти. А бывает, что душа уже выскочила из тела и мечется в панике, не понимая, что происходит, начинает бузить и безобразничать... Вы про полтергейст слышали?

— Н.. Ну да. — Артем очень настороженно слушал собеседника, его никак не покидала мысль, что либо тот сумасшедший, либо все это какой-то розыгрыш.

— Так вот, — продолжил Штерн, — наша задача: отловить этот буйный дух, успокоить его и указать верный путь в мир иной.

Менторский тон Штерна буквально гипнотизировал.

— Это типа как охотники за привидениями? — Артему вспомнился фильм из детства. — Но у них там ловушки были и прочие приблуды. Я не владею технологией, и опыта нет.

Артему казалось, что он невольно начинает подыгрывать сбежавшему пациенту психушки. Все происходящее походило на какой-то сюрреализм. И это немного пугало.

— Не переживай, все, как ты выражаешься, «приблуды» у нас в наличии, а в технологиях ничего сложного нет, ухватишь быстро. И поскольку аванс ты взял, то тебе завтра выходить на дежурство.

— И в чем заключается дежурство? — Артем без конца поглаживал карман с деньгами, словно сомневаясь в происходящем.

— Приходишь сюда к восьми вечера и дежуришь у этого аппарата, — Штерн указал на печатную машинку с заправленным листом бумаги. — Как только она распечатает адрес, набираешь мой номер и докладываешь. Я появлюсь через десять минут, берем с собой Гарика и едем по адресу решать проблему. Вот, собственно, и все.

— А кто такой Гарик?

— Гарик — наш коллега. Его сейчас нет, но когда нужен, он сразу появляется.

— Ага, — после короткой паузы кивнул Артем, мало чего понимая в происходящем. — Я тогда домой, готовиться к дежурству. Благо я тут недалеко обитаю, всего в трех остановках.

Штерн молча кивнул и снова принялся что-то писать в своих бумагах.

***

Следующий день прошел в странном, нервном ожидании. Артем первым делом перевел часть денег долбанным ростовщикам, ибо очень не хотел встречаться с ними лично, получил от них ободряющую СМСку в которой они очень не рекомендовали Артему расслабляться и советовали продолжать зачисления в том же духе, а желательно еще чаще. Затем купил нормальной еды и даже выспался впервые за месяц. Остатки денег в кармане грели ляжку и внушали опасное чувство спокойствия. Даже если Штерн — псих, а контора — секта, сто пятьдесят штук аванса — это аргумент, с которым трудно спорить.

Ровно без пяти восемь вечера Артем пришел к своей новой конторе у гаражей.

У синих ворот стоял автомобиль, которого вчера здесь не было. Старый, видавший виды УАЗ-«буханка» цвета хаки. На облупленном боку белой краской, через трафарет, был нанесен медицинский крест. Машина выглядела зловеще-двусмысленно: то ли списанная труповозка из районного морга, то ли спецтранспорт из психиатрической лечебницы, на котором буйных увозят в дурку.

Водительская дверь была распахнута. Из недр кабины торчала необъятная задница в застиранных рабочих штанах.

— Э-э... добрый вечер? — позвал Артем.

Задница дернулась, обладатель штанов кряхтя выпрямился и вылез наружу, вытирая руки промасленной ветошью.

Артему пришлось задрать голову. Перед ним стоял настоящий шкаф. Человек был огромным — не столько толстым, сколько широким и тяжелым, как могильная плита. Лицо у него было простое, грубо вылепленное, с маленькими глазками-пуговками и носом-картошкой.

— Новенький, что ли? — прогудел он басом, от которого, казалось, завибрировала жесть на крыше ангара. — Артем?

— Он самый. А вы... Гарик?

— Гарик, — подтвердил амбал.

В нос Артему ударил тяжелый, густой дух. Это был не запах свежей водки, а тот самый, настоявшийся, въевшийся в поры «выхлоп», который не перебить ни жвачкой, ни лавровым листом. Казалось, этот человек проспиртован насквозь. При этом движения его были четкими, глаза — ясными.

— Машину готовишь? — спросил Артем, кивнув на «буханку». — Ты водитель?

Гарик хохотнул, и звук этот был похож на скрежет гравия в бетономешалке.

— Не-е, парень. Я тут санитар, механик, завхоз и...все что угодно, только не водитель. Свечи вот продувал, капризничает старушка. Но за руль — ни-ни.

— Почему?

— Это привилегия Дока, — Гарик уважительно похлопал по зеленому борту. — Штерн никого к баранке не подпускает. Это его... как бы сказать... Ладья. Он капитан, он и правит. Наше дело — в салоне сидеть да работу работать.

Он захлопнул дверь кабины и махнул рукой в сторону ангара.

— Пошли внутрь. Сдаю пост.

Внутри все было по-прежнему: стерильная чистота, зеленые стены и гнетущая тишина.

Гарик прошел в угол, щелкнул кнопкой чайника. Потом извлек откуда-то большую сдобную булку, разорвал упаковку и смачно откусил сразу половину.

— Значит так, студент, слушай распорядок, — прошамкал он с набитым ртом. — Контора наша называется «Рубикон». Думаю ты слыхал?

— Река такая? — неуверенно спросил Артем.

— Ага. Река. Перешел — и назад дороги нет. Символично, — Гарик проглотил кусок и запил водой прямо из кружки, не дожидаясь кипятка. — Работаем посменно. Я тут с восьми утра до восьми вечера. Машину чиню, ну и так, по хозяйству. Твое время — ночь. С восьми вечера до восьми утра.

— А Док? — спросил Артем, оглядывая пустой стул шефа.

— А Док — птица высокого полета. Он тут без дела не сидит. Появляется только по зову.

Гарик подошел к массивному столу и ткнул пальцем-сарделькой в стекло, покрывающее столешницу. Под ним белел клочок бумаги с номером телефона, написанным размашистым почерком.

— Вот номер. Забей себе в мобилу. Но просто так не звони, Штерн этого не любит.

— А когда звонить?

— Как только машинка адрес выдаст, — Гарик кивнул на черный аппарат. — Она сама печатает. Увидишь — не перепутаешь. Сразу набираешь Дока. Говоришь адрес. Через десять минут он будет здесь. Грузимся в «буханку» и едем.

Гарик доел булку, стряхнул крошки с необъятного живота и посмотрел на настенные часы. Стрелки показывали ровно восемь.

— Ну, бывай, сменщик. Я пошел свечи в машину поставлю и отсыпаться. Если проголодаешься — в тумбочке пряники. Но водку мою не трожь, — он подмигнул, хотя никакой водки Артем так и не увидел, только запах.

Тяжелая дверь хлопнула, и Артем остался один.

В тишине ангара печатная машинка казалась черным затаившимся зверем. Артем сел на стул, посмотрел на пустой белый лист, заправленный в каретку, и перевел взгляд на бумажку под стеклом.

«Штерн». И номер.

Он достал телефон, вбил контакт. Назвал его «Штерн». Подумал и переименовал просто в «Док».

Ночь только начиналась.

***

Оставшись один, Артем первым делом запер изнутри замок на входной двери. Все-таки контора на отшибе, мало ли кому вздумается вломится. Потом подошел к массивной двери с табличкой «Зал прощания». Потянул ручку — заперто наглухо.

Время в ангаре текло иначе — густо и медленно, как застывающий бетон. Тишина давила на уши. Чтобы хоть чем-то себя занять, Артем подошел к старому платяному шкафу, стоявшему у дивана. Снаружи он выглядел как обычная советская мебель из ДСП, но стоило потянуть дверцу, как внутри автоматически, с мягким щелчком, зажегся свет.

Артем присвистнул.

Шкаф оказался обманкой. За дверцами скрывалась целая комната-гардеробная, уходящая вглубь стены, но ведь снаружи вроде не было никакой пристройки. Этот факт немного озадачил Артема и он принялся разглядывать внутренности гардеробной. Вдоль стен тянулись вешалки: ряды белоснежных медицинских халатов, синие хирургические костюмы, какие-то полосатые пижамы, напоминающие больничные или тюремные робы. На полу, выстроившись по росту, стояли оранжевые медицинские укладки — чемоданчики с красными крестами, точно такие, с какими ездят бригады скорой помощи.

Заглядывать в чемоданчики Артем не рискнул. Слишком уж стерильным и пугающим выглядел этот арсенал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.